

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«ШТРАФНИКИ»
И ИХ ПАЛАЧИАд для гродненцев – исправительный
лагерь для гражданского населения

Сегодня благодаря кропотливой работе историков,

сты не уголовников, а простых рабочих. Люди попадали в лагерь за незначительные проступки, направленный против

Клавдия Михайловна Нестеренко, 1926 года рождения, указала на то, что одно гетто находилось по улице Великая Троицкая, другое – напротив автовокзала, а рядом с ним находился «небольшой концлагерь» (предположительно район современной улицы Антонова).

Рядом с перекрестком улиц Анто-

ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

хорошая разведчица, тоже оказалась на фашистских нарах. Но не по причине подпольной деятельности, а из-за мести начальника, ухаживания которого она отвергла. Она работала в подсобном

охрана вела огонь из винтовок на поражение, в том числе по детям.

Заключенным давали воду, свеклу, эрзац-хлеб (с опилками, молотыми каштанами) по норме, сравнимой с порция-

белорусского народа, прокуратуре Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, жителям областного центра Принеманья уже известно немало фактов из истории двух гродненских гетто и лагеря для военнопленных, шталага 324, располагавшегося на Фолюше. Однако сегодня пока еще немногие знают о существовании в нашем городе в годы немецко-фашистской оккупации концлагеря для горожан.

КАЖДЫЙ МОГ ПОПАСТЬ В ЛАГЕРЬ

Лагеря для гражданского населения (гитлеровцы называли их «исправительными») фактически также являлись лагерями смерти. Они были созданы во всех городах, в большинстве районных центров. Есть сведения о таких местах в Гродно, Скиделе и Озерах.

Об исправительно-трудовом лагере Гродно известно из циркуляра бургомистра от 28 марта 1942 года. Оккупанты объясняют его создание «низкой производительностью труда» среди местного населения и евреев. И ожидают, что «эти элементы под энергичным надзором будут воспитываться, обучаться хорошим манерам, научатся хорошо работать». В документе указаны провинности, за которые грозило заключение, — увлечение от работы, незначительный труд, мошенничество, противоправные действия.

Оговорим, что «воспитывали» фаши-

стскими методами. Илья Мараш отмечал, что для фашистов, испытывающих кадровый голод в рабочих после депортации евреев, нужно было закрыть брешь и поднять производительность труда. «Хорошо работать», как хотели оккупанты от местного населения, было невозможно при 10-12-часовом каторжном рабочем дне под дулами винтовок, под ударами дубинок, при бедном рационе. В итоге каждый человек рисковал попасть в лагерь.

По мнению Ильи Мараша, цель содержания в лагере заключалась в том, чтобы узник во время пребывания в лагере, пройдя сквозь пытки и каторжный труд, забыл, что такое человеческое достоинство, и стал безропотным исполнителем воли оккупантов.

НАРЫ В БЫВШИХ ИМПЕРСКИХ КАЗАРМАХ

В циркуляре прописывалось время содержания в учреждении — от 2 недель до 6 месяцев. И порядок заключения: «В лагерь принимаются по заявке руководства предприятия с указанием обстоятельства дела».

На практике же заключенным постоянно продлевали официальный максимальный срок в лагере. Выйти живым из него было практически невозможно. Люди погибали от непосильной работы и голода, избиения и издевательств, болезней и отсутствия надлежащей медицинской помощи.

По информации Ильи Мараша, исправительный лагерь в Гродно размещался на улице Белуша. Свидетель

казармы дореволюционной постройки. С наибольшей вероятностью именно в них находился исправительный лагерь для гродненцев. Из свидетельства З. Розановой (студентка пединститута, в 50-х годах работала с документами в архиве) выясняется, что помещения быстро приспособили под бараки, поставили двух-трехэтажные нары, лучшие комнаты отвели для полицейев и надсмотрщиц.

К слову, заключенных лагеря гродненцы называли «штрафниками» по аналогии со штрафными лагерями для сельчан (подобный лагерь располагался возле деревни Грандичи).

СИДЕЛИ НИ ЗА ЧТО

Гродненцы, которые попадали в исправительный лагерь, не понимали за что сидят. Свидетель Клавдия Нестеренко рассказала, что ее подруга Стася попала в этот концлагерь. Вместе они работали у немца-предпринимателя, который использовал принудительный труд гродненцев для обработки большого овощного огорода на территории современного Коложского парка. У подруги умер отец, и она не вышла на работу. Отсутствовала примерно три дня. За это отсидела в лагере месяц.

З. Розанова рассказала о других известных ей случаях. Селянин Константин Петрович Хошка, живший рядом с Гродно, выкормил и заколол поросенка, чтобы накормить детей. На него донесли соседи. После этого фашисты забрали поросенка, а хозяина отправили в лагерь.

30-летняя красавица Елизавета Васильевна Порсина, жена летчика и

хозяйстве под руководством некоего Штибера. Однажды заболела, принесла справку, но Штибер нагрянул к ней домой с полицаем. Известно, что Елизавету поселили в комнату, где уже были женщины: одна сидела за драку с мужем, другая, по мнению фашистов, что-то украла, еще две не понимали причину, по которой оказались на лагерных нарах. Впоследствии Лиза еще раз сидела в тюрьме, потом в гестапо.

Гродненка Зина Ляпеша попала в трудовую лагерь Гродно за то, что, торгуя на базаре, не угодила полицаяу.

Сестра свидетельницы З. Розановой — Роза — тоже оказалась в числе пленников гродненского исправительного лагеря. Роза ходила связанной в партизанский отряд около села Обухово. Справки-освобождения от работы подпольщикам давал доктор Панцежинский. Летом 1943 года врача арестовали. Задержавшись в Обухово на один день, Роза не достала справку, и за это, прямо с работы, ее отвели в тюрьму. Потом ее перевели в «штрафной» исправительный лагерь. Там она находилась месяц. После ее отправили на каторжные работы в Германию.

ЛАГЕРНЫЙ ПОРЯДОК И ЭКЗЕКУЦИИ НАД ПЛЕННИКАМИ

Исправительный лагерь, как и находящееся по соседству еврейское гетто №2, был окружен колючей проволокой и охранялся вооруженным патрулем. Охранники также находились на посту у входа в лагерь. При попытке выбраться из лагеря или перекинуть через колючую проволоку продукты для заключенных

ми для жителей блокадного Ленинграда в самые тяжелые месяцы блокады.

В качестве наказаний фашисты использовали карцер, публичные избиения резиновыми плетками, часто — зверски, до потери сознания, травили заключенных собаками, а оказывавших сопротивление людей убивали полицейско-охранники.

Полицейские, надсмотрщики, надсмотрщицы женского отделения лагеря набирались из отребья разных национальностей. Это были немцы, литовцы, поляки, предатели-белорусы.

Заключенных использовали как на работах внутри лагеря, так и на различных, как правило, самых тяжелых и грязных работах за его пределами: в разных частях города и на различных предприятиях. По свидетельству, на работу заключенных водили группами, под конвоем.

К примеру, Роза Розанова грузила ящики на табачной фабрике. Она отвергла знаки внимания конвоира Яновского. Тот донес, что она якобы неоднократно нарушала дисциплину. Полицейские с Яновским, положив девушку на скамейку, избили ее резиновой плеткой до потери сознания и при том смеялись.

Все свидетельства указывают на то, что в бывших военных казармах по улице Белуша весной 1942 года оккупанты создали концлагерь для горожан. И многие гродненцы погибли там, за колючей проволокой, в родном городе, который на тот момент принадлежал врагу.

ПО МАТЕРИАЛУ АЛЕКСАНДРА СЕВЕНКО, ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ